

Рукава мантии мастера секты были широкими и ниспадающими, добавляя элемент грации в его движения. Широкий золотой пояс стягивал мантию на талии, дополняя его рост. На его руках, видневшихся под рукавами мантии, было множество нефритовых колец, инкрустированных искусной резьбой, что свидетельствовало о его статусе и богатстве.

Мастер Секты Лазурного Дракона выглядел достойно и респектабельно, но он не мог сравниться с Тяньлуном, который походил на древнего бессмертного.

После мастер секты объявил о прибытии святой дочери. При упоминании о святой дочери все взгляды устремились к входу.

Когда Лань Яньмэй вошла в банкетную зону, вся секта была очарована ее обаянием.

Когда она осчастливила банкет своим появлением, по большому залу пронесся неслышный вздох. Ее красота была потусторонней, ее присутствие - неземным; казалось, будто среди них спустилось небесное существо.

Лань Яньмэй двигалась с грацией и изяществом, завораживая и в то же время утончаясь. Каждый шаг, каждое движение были пронизаны плавностью, одновременно уверенностью и силой, каждый жест излучал ауру спокойствия. Мягкое, шелковистое эхо ее шагов по мраморному полу находило отклик в сердцах каждого, ее вступление напоминало нежную мелодию, разносящуюся по огромному залу.

Ее полуночно-черные волосы ниспадали каскадом по спине, пряди мерцали под мягким светом, как шелковые нити. В ее волосах лежала замысловатая серебряная заколка, лазурный дракон, обвившийся вокруг жемчужины, казалось, оживал под мягким светом, символизируя ее почитаемый статус в секте.

Глаза Лань Яньмэй были цвета индиго, глубокие и загадочные, как полуночное озеро, и завораживали любого, кто осмеливался встретиться с ней взглядом. Они сверкали ярким светом, одновременно таинственным и чарующим, притягивая всех своим обаянием.

Она была красавицей, о которой мечтал каждый поэт. Ее кожа была фарфорово-светлой, мягко светилась под люминесцентным светом, гладкая и безупречная, как тончайший нефрит. Ее губы были нежными и мягкими, изогнутыми в безмятежной улыбке, которая добавляла тепла ее ледяной красоте.

Она была облачена в величественную мантию глубокого лазурного цвета, ткань тонко мерцала, словно сотканная из нитей лунного света. Замысловатая вышивка из серебряных драконов и фениксов украшала ее мантию, подчеркивая ее элегантность и демонстрируя ее статус святой дочери. Полупрозрачная вуаль из тончайшего шелка ниспадала с ее плеч, добавляя нотку таинственности ее сияющему присутствию.

Позади нее шли ее близкие подруги, Лань Юлань, Вэй Биюй и Бай Цянь. Хотя их красота тоже

была поразительной, она меркла по сравнению с сияющим очарованием святой дочери. Двигаясь по залу, они создавали завораживающее зрелище, словно созвездие небесных тел, следующих за сияющим солнцем.

Почти все - и старшие, и младшие, и гости - были очарованы красотой Святой Дочери.

Она подошла и села рядом с мастером секты на банкете, а ее подруги заняли места позади нее. По всему банкету слышался ропот, все говорили о красоте Святой Дочери секты.

Впервые Хань Цай тоже был удивлен. Его словно громом поразило. Он никогда не думал, что влюбится, и оказался прав, но...

В своей первой жизни на Земле он прочитал книгу, в которой рассказывалось о поездке главного героя в Италию. Во время поездки главный герой увидел девушку и влюбился в нее. Итальянские телохранители главного героя рассказали ему, что это называется "colpo di fulmine", что буквально переводится как "пораженный молнией", но итальянцы используют этот термин для обозначения человека, влюбившегося с первого взгляда.

Хань Цай не сказал бы, что это была любовь с первого взгляда, но ему показалось, что в него ударила молния, и он долго смотрел на нее.

Однако, если присмотреться, то Хань Цай смотрел не на святую дочь, а на одну из ее подруг, сидящую позади нее.

Когда Хань Цай использовал систему в качестве инструмента для подбора пары, система сказала ему, что его идеальная пара находится в Секте Лазурного Дракона. Ему уже давно было любопытно, кто же его идеальная пара. Когда у него появилась возможность переродиться, он выбрал Королевство Лазурного Дракона, потому что это было самое подходящее место, чтобы понять, почему его Tinder считает эту девушку его идеальной парой. Сегодня, когда он увидел ее, все его любопытство сразу же получило ответ.

После прибытия святой дочери мастер секты объявил о начале банкета. Как только банкет официально начался, пока все наслаждались пиром, молодые принцы приглашенных народов начали делать то, что от них ожидалось - начали свою работу, чтобы произвести впечатление на Святую Дочь Секты Лазурного Дракона.

Из династии Нефритового Лотоса прибыл принц Цзя Сюань, известный своей харизмой и умом. Он был культиватором, и был известен как эксперт в искусстве меча и славился своими способностями к сочинению стихов. Чтобы произвести впечатление на Лань Яньмэй, он подарил ей редкий цветок лотоса, сделанный полностью из драгоценного нефрита. Это был шедевр мастерства, символизирующий его восхищение ее красотой и элегантностью. Цзя Сюань также прочитал проникновенное стихотворение, которое сочинил специально для этого случая, надеясь покорить ее своим красноречием и глубиной чувств.

Представителем Нации Ланг был принц Ланг Фенг, талантливый культиватор, известный своими музыкальными способностями. Он принес с собой древнюю цитру, известную своими успокаивающими мелодиями. Чтобы произвести впечатление на святую дочь, он сыграл на цитре красивую и мелодичную мелодию, надеясь, что она тронет ее сердце. Чарующая мелодия наполнила большой зал, выражая его искренние намерения и завораживая слушателей.

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2951953>